

Тайна следствия Бонцлер

Дело знаменитого калининградского адвоката рассматривается в закрытом режиме, без подсудимой и защиты. Теперь обвинению можно вообще всё

Мария Бонцлер. Фото: соцсети

13:02, 28 сентября 2026,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ
ГАЗЕТА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ
ГАЗЕТА»

25 сентября Марию Бонцлер не привезли в Калининградский областной суд на очередное заседание по ее делу. Так, стало известно, что еще 17 сентября судья Александр Марочкин удалил подсудимую из зала за ненадлежащие, с его точки зрения, «разговорчики». До этого судья последовательно отвел из дела всех трех защитников Бонцлер по соглашению: Илью Сидорова, Романа Морозова и Александра Чаузова. Дело слушается в закрытом режиме, так что об удалении подзащитной адвокаты узнали только от коллеги — защитника по назначению Анастасии Рихтер.

Основанием для отвода адвокатов судья посчитал отказ с их стороны дать подписку о неразглашении материалов секретного дела по статье 275 УК — государственная измена. На самом деле позиция адвокатов сложнее. Они требовали рассекречивания дела и признания недопустимыми доказательства, содержащиеся в этой закрытой его части.

Секретность в деле Бонцлер зашкаливает: сыновей и друзей подсудимой, а также журналистов не подпускают даже к дверям

зала, а в зале судья включает искусственный шум, напоминающий шипение масла на сковородке.

Но еще на предварительном следствии, которое велось по менее тяжкой статье 275.1 УК («конфиденциальное сотрудничество»), в открытых судебных заседаниях об избрании и продлении меры пресечения стала известна фабула обвинения: Бонцлер по просьбе одного из своих подзащитных вступила в переписку с неким человеком, который оказался, если верить следствию, представителем СБУ (подробно об этом мы писали на сайте 4 сентября).

Теперь, после удаления из зала подсудимой, вплоть до стадии прений свидетели будут допрашиваться и доказательства оцениваться в такой конфигурации: судья Марочкин, прокурор и назначенная судом защитник Рихтер. Может, она и неплохой адвокат, но от ее услуг отсутствующая Бонцлер категорически отказывается.

Статья 123 Конституции РФ закрепляет следующие правила: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Закрепление открытости суда на уровне Конституции свидетельствует, что это правило введено не для удобства или неудобства судей, сторон в процессе или СМИ. Открытость судебного заседания — важная гарантия для подсудимых, а именно в том, что не будут нарушены другие их права. В закрытом заседании категорически запрещена аудиозапись, не

ведется даже аудиопротокोल средствами суда, что практически лишает защиту возможности обжаловать допущенные процессуальные нарушения.

В соответствии со статьей 241 Уголовно-процессуального кодекса суд может закрыть процесс, в том числе если в ходе заседания может быть разглашена государственная или иная охраняемая законом тайна. Позиция Бонцлер и ее адвокатов не ставит под сомнение право суда закрыть заседание при таких обстоятельствах — они поставили вопрос о том, есть ли в материалах дела государственная тайна и может ли она использоваться для того, чтобы прикрыть провокацию, прямо запрещенную законом об оперативно-разыскной деятельности.

Если бы не крайняя жестокость в отношении пожилой и нездоровой женщины, мы бы сказали, что этот суд — цирк с конями. Однако благодаря позиции Бонцлер «цирк» привлекает внимание к вопросу о том, что вообще такое секретный, по сути инквизиционный, процесс.

А в таком порядке рассматривается всё больше дел, так или иначе связанных с СВО (по таким делам до ареста работала и сама адвокат Бонцлер).

По данным судебной статистики, по отношению к вынесенным приговорам в 2022 году в закрытых заседаниях рассматривалось 4,4% уголовных дел, в 2023-м — 4,7%, в 2024-м — 5%, в первой половине 2025 года — уже 6%, или 13 268 дел. Но самый большой скачок был связан с введением в судах аудиопротоколирования: с 2,9% в 2019 году до 4,4% в 2020-м.

В этих цифрах «защиты» также дела в отношении

несовершеннолетних и о половых преступлениях, но если исходить из того, что их процент более или менее постоянен, то динамика между 2022 и 2025 годом может быть объяснена ростом числа дел о государственной измене, а также связанных с терроризмом и экстремизмом. В отношении фабул подавляющей массы таких засекреченных дел мы вообще ничего не знаем. Так, весь мир теперь знает пианиста Павла Кушнира, погибшего в СИЗО Биробиджана, но мы лишены возможности понять, за какие такие «призывы к терроризму» на него было заведено уголовное дело. И такие дела исчисляются тысячами.

Привлекая внимание к своему делу, Мария Бонцлер и в СИЗО продолжает вести правозащитную деятельность.